

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В ПОВОЛЖЬЕ В 1920-х ГГ.

Йоцюс В.А. БГПУ (Минск)

История активного переселения крестьян с территории Беларуси начинается с 90-х гг. XIX века. С 1896 по 1915 гг. из Минской, Витебской и Могилевской губернии в другие регионы Российской империи переселились 562 086 человек. В период Первой мировой и гражданской войн переселение сельского населения практически прекратилось, но начиная с 1922 г. начался процесс увеличения количества переселенцев. До 1924 г. переселенческое движение носило стихийный характер. В силу этого обстоятельства, а также массовости этого явления, земельные органы были не в силах его регулировать, ограничиваясь лишь регистрацией переселенцев и передачей сведений о них в Наркомзем [7, л. 18.].

Открытие массового планового переселения предшествовал длительный период работы, земельных органов, которая предусматривала землеустройство ранее прибывших переселенцев и подготовку колонизационного земельного фонда. Но так как спрос на новые земли со стороны новых переселенцев опережал проведение подготовительных мероприятия, советское руководство стремилось ограничить переселение на восток страны [6, с. 48]. Земельным обществам на местах было запрещено принимать в свой состав самовольных переселенцев. Однако, не смотря на ограничительные меры в 1924 г. по СССР насчитывалось почти 80 % самовольных переселенцев от общего числа, что нарушало разработку планов переселения и землеустройства. Поэтому правительство вынужденно было пойти на встречу растущему потоку желающих переселиться, ввести переселение в рамки закона и плановости и открыть плановое переселение в Поволжье, которое сильно пострадало от голода 1921 – 1922 гг. Часть его жителей была вынуждена покинуть свои земли, а около 20 % населения погибло. В итоге в Поволжье насчитывалось около 2 млн. десятин пустующих земель [5, л. 135]. Освоить эти земли силами местного населения было не возможно. Поэтому приток пришлого населения являлся единственным способом вовлечения пустующих земель в сельскохозяйственный оборот.

Согласно десятилетнему плану переселения, разработанному переселенческими структурами, предполагалось отвести под нужды переселения 720 тысяч десятин земли.

Одними из первых официальных переселенцев в Поволжье стали жители, белорусских губерний. Витебское земельное управление отправило в Поволжье экспедиционную комиссию для выявления удобных для переселения земель и условий хозяйствования. По решению Пленума губисполкома из бюджета было выделено 25000 рублей на проведение

работ по отводу земель в Саратовской и Самарской губерниях. В ходе переговоров было получено согласие Самарского губземуправления на выделение в 1924 г. 16735 десятин запасного фонда в Дмитриевской волости Самарского уезда, и 10 тыс. десятин в Болаковском уезде Самарской губернии [1, л.145]. Саратовское губземуправление выделило переселенцам 6 тысяч десятин из фонда Ново-Узинского уезда. Народный комиссариат земледелия РСФСР согласился на передачу в первую очередь фондов в Дмитриевском уезде, отложив распределение земель в Балаковском уезде до февраля 1924 г. Переселение в Саратовскую губернию перенесли на весну 1924 г. В конце декабря 1923 г. план переселения на 1000 дворов был одобрен ВЦИК. В начале 1924 г. Самарское ГЗУ увеличило фонд Дмитриевского уезда до 31073 десятины [2, л. 75 об.].

В марте 1924 г. ВЦИК СССР разрешил переселение 5000 тысяч человек в основном из Гомельской губернии в Поволжье [5, л. 136].

Передавая в колонизационный фонд те или иные участки земли Самарское губернское земельное управление (САМГЗУ) из-за недостатка средств и времени, не имело возможности подготовить эти участки для нужд переселения: обследовать их с точки зрения рельефа местности, качества почвы, провести мелиоративные мероприятия и т.д. В колонизационный фонд были зачислены земли, которые, по мнению ГЗУ, не могли быть использованы в качестве арендных угодий т. е. пригодность для переселения должна была определяться «на глаз» ходаками или уполномоченными от переселенческих групп . [5, л. 136].

Для переселения в указанные регионы кандидаты должны были соответствовать определенным требованиям. К переселению допускались хозяйства обеспеченные лошадьми, инвентарем и денежными средствами в размере не менее 1300 рублей. Данная сумма выводилась из следующих расходов: 3 лошади, 1 корова, сельскохозяйственный инвентарь, продовольствие до первого урожая, фураж для скота на 3 месяца, семена, строительные материалы и стоимость проезда и провоза багажа. Для коллективных хозяйств эта сумма составляла 1000 рублей на двор. Желаящие переселиться, оплачивали стоимость работ по отводу земель в размере 25 рублей с каждого хозяйства. Кроме этого, с переселенцев брали письменное обязательство, подчиняться на новом месте указаниям земельных органов относительно способов пользования землей [3, с. 139] Уездные земельные управления, а также население Беларуси ходатайствовали перед переселенческими органами РСФСР о снижении материального обеспечения для переселенцев с 1300 до 800 – 500 рублей на двор. Однако, Наркомат Земледелия РСФСР выступал категорически против предложенных послаблений, аргументируя это тем, что хозяйства при таком материальном обеспечении не смогут приступить к полевым работам и в итоге разорятся [5, л. 160 об].

Данное противоречие отражало борьбу между администрациями регионов выхода и вселения переселенцев. Белорусские власти, стремясь уменьшить аграрное перенаселение, рассчитывали снизить процент слабых хозяйств. В свою очередь регионы вселения были заинтересованы в приеме сильных переселенцев, которые при незначительной помощи со стороны государства могли организовать прибыльные хозяйства.

Выбор и закрепление участков производился ходоками, которые отправлялись не более чем от 5 хозяйств и наделялись соответствующими полномочиями. Ходокам выдавались доверенность и ходаческое свидетельство. В местах вселения ходоки предоставляли земельным органам посемейные списки переселенцев и подробную опись живого и мертвого инвентаря. После закрепления участков, желающие переселиться в места выхода, проходили проверку наличия у них материального обеспечения. Только после этого им выдавалось переселенческое удостоверение, которое предоставляли право льготного проезда (1/4 стоимости билета) и провоза багажа и инвентаря. Кроме этого переселенцы освобождались от единого сельскохозяйственного налога на 3 года и от призыва на военную службу [1, л. 147]. Переселенцы получали также право на получение бесплатного строевого леса для возведения усадебных построек. Самовольное переселение лишало крестьян всех льгот. Переселенцы не имели права сдавать свою землю в аренду и должны были передать ее в распоряжение земельного общества [1, л. 200].

Переселенцы и живой инвентарь при посадке подвергались медицинскому и ветеринарному осмотру. Для оказания медицинской и ветеринарной помощи переселенцам в пути следования, в эшелоне размещался медицинский и ветеринарный персонал с достаточным количеством медикаментов.

С эшелонами направлялись продукты питания и фураж из расчета на 6-7 дней. Это устраняло необходимость устройства для переселенцев пунктов питания и медицинских служб [1, л. 145 об.].

Переселенцы получали в пользование земельный надел размером в 39/5 десятин на двор вне зависимости от числа едоков. Эта норма соответствовала земле по кадастру 2-го сорта. Если при этом в составе участка попадалась земля других сортов то, за 3 десятины 2-го сорта давали 2 десятины 1-го сорта или 6 десятин 3-го сорта. Земля 4-го сорта в расчет не принималась. По правилам первые несколько лет земля предоставлялась переселенцам в бесплатное арендное пользование. После 6 лет, при выполнении всех взятых на себя обязательств, крестьяне переводились в разряд трудовых землепользователей. В случае не выполнения обязательств они становились арендаторами государственного земельного фонда с уплатой аренды [5, л. 264 – 265.].

Уже осенью 1923 г. поступила заявка на переселение 1000 хозяйств из Витебской губернии, а с февраля 1924 г. уже началось ходачество. Для

оказания содействия переселенцам в места вселения был послан представитель от БССР. Необходимо отметить, что время для посылки ходок было выбрано не удачно, так как прибывшие ходки под снегом не могли судить ни о качестве земли, ни об условиях ведения хозяйства. Их представление о наделах основывалось в основном на сведениях, полученных от местных жителей. Но, несмотря на это, вернувшиеся ходки подали заявки на переселенческий фонд Самарской губернии от 796 дворов (6691 человек) на площадь в 21 360 десятин [5, л. 18 об.].

С апреля 1924 г. началось само переселение. В первую очередь переселенческие эшелоны стали перебрасываться из Витебской губернии в Дмитровскую область Самарской уезда, затем в Балаковский уезд. В мае начали прибывать эшелоны из Гомельской губернии в Бузулукский уезд.

Посланная в Поволжье проверка выяснила серьезные недостатки в постановке переселенческого дела. Выяснилось, что переселившиеся 849 дворов, согласно поставленного минимума хозяйственной обеспеченности (3 лошади на двор) должны были привести с собой 2547 лошадей, тогда как фактически привезено только 1128 т.е. 44.3%. Из этого следовало, что контингент переселенцев – не сильные хозяйства, как предполагалось планом переселения, а бедняки и середняки, которые для того, чтобы выдержать минимум хозяйственной обеспеченности, объединялись на местах по несколько семей в один двор (средняя численность 9 человек на двор во многих случаях повышалась до 28 – 30) [5, л. 137]. В результате сложилась очень тяжелая ситуация. 39,5 десятин на двор с 30 едоками не могли обеспечить нормальные условия хозяйствования. Кроме того не приспособленные к природно-климатическим особенностям Поволжья хозяйства, оказались на грани разорения. Ситуацию усугубил неурожай 1924 г. и частичный падеж скота. Появилась тяга к обратному переселению в БССР. Местные власти, из-за отсутствия специальных переселенческих денежных фондов, не могли оказать переселенцам серьезной материальной помощи.

Стремясь нормализовать ситуацию, Управление мелиорации и земледелия НКЗ БССР просило ЦИК Беларуси ходатайствовать перед ЦИК РСФСР об оказании денежной помощи и выдачи долгосрочного кредита переселенцам Самарской губернии. Совнарком РСФСР пошел на встречу нуждающимся. Наркомзему РСФСР было отпущено 80 000 рублей из резервного фонда СНК РСФСР, в виде ссуды, для выдачи беднейшим переселенцам Самарской губернии на постройку жилищ. Дополнительную помощь, в размере 54 000 рублей, оказала Комиссия по борьбе с неурожаями при СНК СССР, в виде возвратной ссуды на срок до 3-х лет для приобретения рабочего скота [8, л.283].

Возникшие проблемы показали неспособность местных земельных органов на высоком уровне организовывать переселение. Формальный контроль над соблюдением установленных правилами имущественного

обеспечения переселенцев и численности едоков в хозяйствах, разработка планов переселения без учета природно-климатических особенностей регионов вселения, неудачное время посылки ходоков и т.д. привели к тому, что переселенцы из БССР оказались в очень сложном положении. Однако необходимо отметить, что руководство республики сделало выводы и в дальнейшем при выборе мест вселения и составления разрядок на переселение стремилось выбирать те регионы, которые по своим природно-климатическим особенностям и хозяйственным традициям, максимально соответствовали условиям в БССР. И уже со следующего хозяйственного года переселение в Поволжье из БССР не проводилось.

В мае 1924 г. было получено разрешение на переселение в Дергачевский район Саратовской губернии для жителей Рогачевского и Могилевского уездов [5, л.159]. Однако при организации переселения в Саратовскую губернию власти столкнулись с рядом трудностей. Несмотря на широко поставленную информационную работу среди населения об условиях переселения в Саратовскую губернию ходячество из Могилевщины и Рогачевщины было очень слабым: всего было послано 6 ходоков от 33 хозяйств – т.е. норма для БССР в 2000 человек была выполнена только на 10%. До 98 % жителей указанных уездов изъявляли желание переселиться на Кубань, юг Украины, в Сибирь. Это объяснялось тем, что по своим естественноисторическим условиям Беларусь существенно отличалась от Дергачевского района Саратовской губернии. В Беларуси много воды и леса, - в Дергачевском районе недостаток воды и отсутствуют леса. Поэтому не только крестьяне, но и специалисты выражали сомнение в целесообразности переселения в Дергачевский район.

В середине 1924 г. возник так называемый «Витебский вопрос». Саратовское ГЗУ в счет нормы для Белорусской ССР в 2000 человек закрепило земельные участки в Дергачевском районе за ходоками из Витебщины на 1170 едоков. Совет народных комиссаров БССР данную норму в 2000 человек разделил между Могилевщиной – 1500 человек и Рогачевщиной – 500 человек. Витебщине было отказано, так как оттуда было разрешено переселение в Самарскую губернию. Однако Витебское ГЗУ вовремя не было поставлено в известность и выдавало ходяческие свидетельства в Саратовский регион. Вопрос был решен следующим образом: поскольку норма в 2000 человек для Могилевского и Рогачевского уездов до начала августа 1924 г. была выполнена только на 10 %, а Витебск зачислил участки на 1200 человек, руководство НКЗ РСФСР постановило увеличить Витебщине норму на 1200 переселенцев. Оставшиеся 800 человек оставить за Рогачевщиной и Могилевщиной [5, л. 162 об.].

Таким образом, в начале 1920-х гг. из Советской Беларуси осуществлялось плановое переселение крестьян. Всего за 1923-1924 гг. из Белорусских губерний в Саратовскую и Самарскую губернии РСФСР выехало более 8980 человек [4, л. 220].

Литература

1. Дело о переселении граждан Витебской губернии // Государственный архив витебской области (ГАВО). – Фонд 14. Оп. 1. – Д. 1318.

2. Дело о переселении граждан Витебского округа в Самарскую губернию // Государственный архив витебской области (ГАВО). – Фонд 14. Оп. 1. – Д. 216.

3. Переселенческое дело : Сборник декретов и распоряжений по переселению / Нар. ком. зем. РСФСР. Отд. переселений и колонизации; Под ред. [и с предисл.] М. А. Большакова. – М. : тип. ОГПУ, 1927. – 360.

4. Планы переселения граждан на свободные земли за пределы БССР на 1926-1936, 1928-1933 г. и 1928/29 гг., отчеты и доклады Наркомзема БССР и окрземотделов об итогах переселения граждан в Челябинскую область, Сибирь и на Дальний Восток за 1927/28 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 4045.

5. Планы переселения, сведения уездземуправлений о переселенцах // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 48. Оп. 1. – Д. 2571.

6. Платунов, Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.) / Н. И. Платунов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.

7. Протокол № 47 заседания СНК БССР от 17 февраля 1926 г. и приложения к нему // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 7. – Оп.1. Д. 266 л.

8. Протоколы заседаний коллегии НКЗ и переписка с ним об оказании помощи переселенцам Самарской губернии и семьям красноармейцев и предоставлении льгот крестьянству при землеустроительных работах // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 7. – Оп.1. Д. 77.

9. Списки граждан, желающих переселиться за пределы БССР и переписка с уездземуправлениями об этом переселении. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 2649. Л.